

**ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
СФЕРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**TRANSFORMATION OF THE INFORMATION SPHERE OF CIVIL SOCIETY

Левашов В.К., Доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (analytic@ispr.ras.ru, levachov@mail.ru)

Levashov Victor Doctor of sociological sciences, head of the Center strategic social and socio-political researches Institute of socio-political researches of RAS, Moscow, Russia

Аннотация. Автор анализирует влияние новых явлений в цифровой экономике и информационной сфере на структуру и характер развития гражданского общества. В настоящее время развитие цифровой экономики ведет к росту материальных и духовных диспаритетов в глобальном и региональном аспектах. Неолиберальная информационная сфера не отвечает новым общественным потребностям, продолжает выполнять функцию управления в интересах сходящих элиты. По факту она дисфункциональна для социальных демократий.

Abstract. The author analyzes the impact of new phenomenas in the digital economy and information sphere to the structure and nature of civil society. Currently, the development of the digital economy leads to the growth of material and spiritual disparities in the global and regional aspects. The neo-liberal information sphere does not meet the new social needs and continues to perform the management function in the interests of the old elite. In fact, it is dysfunctional for social democracies.

Ключевые слова: глобальное гражданское общество, информационная сфера, информационное общество, цифровая экономика, дисфункции глобальной инфосферы, постправда, устойчивое развитие.

Key words: global civil society, information sphere, information society, digital economy, dysfunctions of the global infosphere, post-truth, sustainable development.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00289 Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций» и РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17-03-00557-ОГН «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России».

Информационная сфера: генезис, определение, дисфункции

В современном мире в условиях становления нового технологического уклада вольно или невольно все мы становимся участниками великого цивилизационного процесса — ускоренного формирования глобального гражданского общества и его информационной сферы на вечных принципах эволюционного развития природы, общества и человека. Общество всемирного разума, которое предсказывал академик Вернадский В.И., постепенно становится социальной реальностью: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос *о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [1]¹. Ноосфера (от др.-греч. νοῦς — разум и σφαῖρα — шар, дословно — «сфера разума») возникает как результат эволюционного развития взаимодействия общества и природы в котором человеческий фактор становится решающим в установлении гомеостаза на планете.

В науке, её понятийном аппарате и практической жизни антропологический и социальный аспект этого нового сложного явления пока остаётся на втором плане. С конца XX века в теоретических и эмпирических исследованиях общества чаще акцент делается на производственно-технологической стороне жизнедеятельности, учёные чаще говорят об информационном обществе. В таком обществе большинство граждан занято или связано с производством, хранением, переработкой и реализацией информации, её высшей в своей достоверности формы — научных знаний. В научный оборот вошло и используется понятие «общество знаний», что является ещё одним шагом к пониманию и исследованию сущностного качества нового состояния общества — созидательной деятельности человеческого разума по поддержанию устойчивого режима эволюции биосферы. Информация становится одним из главных факторов материального и духовного производства

¹ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html>

и жизнедеятельности глобального и локальных социумов. Информационные продукты и коммуникации связывают и интегрируют глобальную цивилизацию на принципах социокультурного многообразия и устойчивости саморазвития *биотехносоциальных* форм жизнедеятельности.

Однако было бы непростительной наивностью строить иллюзии о том, что цифровая экономика и её инновационные возможности массовых коммуникаций автоматически выводят цивилизацию на орбиту устойчивого мирного развития. Функционирование единой информационной сферы, определяется многообразием и противоречиями взаимодействия национальных информационных сфер. Созидательная культура мира и разрушительная культура войны и политического насилия стараются активно использовать средства массовых информационных и социальных и политических коммуникаций в своих стратегических целях. Норберт Винер отнёс информацию на уровень фундаментальных элементов и понятий мироздания: «Информация — это не материя и не энергия, информация — это информация» [2, С. 208]. Информация, как и энергия атома, обладает колоссальной созидательной и разрушительной силой. Растущие глобальные материальные и духовные неравенства ожесточают информационное противостояние бедного большинства и богатого меньшинства на планете и в отдельных странах.

Эти противоречия настолько существенны для российского общества и государства, что потребовали принятия «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», в которой и дано определение информационной сферы: «В настоящей Доктрине под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет»), сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»¹.

Сегодня мы наблюдаем и становимся невольными участниками грандиозной информационно-политической схватки, в которой сторонники консервации устаревших форм элитарной демократии активно используют методы массовых информационных манипу-

¹ См. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Президентом РФ 5 декабря 2016 г. № Пр-646.

ляций. Политики и журналисты в США и Великобритании, аффилированные с неолиберальной финансовой олигархией и ВПК, разворачивают в инфосфере перед читателями и слушателями грандиозный политический спектакль против легитимного Президента США Д. Трампа, демонизируя в этих целях Российскую Федерацию, её политическое руководство и граждан. По накалу и масштабам реальных политических страстей, цинизму и лжи, коварству и предательству этот «информационный» спектакль начинает напоминать постановки гениальных пьес Шекспира в его легендарном театре «Глобус» на берегу Темзы. Символично, что у входа в этот один из первых в Лондоне профессиональных театров, зрителей встречала статуя Атланта, который поддерживал земной шар. Глобус опоясывала лента с надписью «Весь мир — театр», дословно — «Весь мир лицедействует». Похоже, в наши дни на очередном витке диалектического развития сомкнулась связь времён и многолетние апробированные практики реальной политики — «Realpolitik», в основе которой лежит прагматическая стратегия функционирования классового государства, начали фундаментально трансформироваться. В условиях объективно востребованного развития социальных демократий, сходящие со сцены неолиберальные элиты — творцы виртуальной финансовой экономики, стараются отсрочить свой уход и замещают в информационной сфере с помощью контролируемых СМИ и ИКТ достоверную информацию о реальности спектаклями виртуальной реальности.

Выиграв предвыборную кампанию с помощью коммуникационных возможностей социальных сетей, один из самых небедных президентов самой богатой страны на планете отчаянно защищается, пытаясь призвать печатные и электронные СМИ к выполнению своих функций, а журналистов и политиков к профессиональной порядочности. Пока не очень получается. Ситуация развивается по сценарию предложенному французским философом и социологом Ги Дебором, который считал, что современное общество превращается в общество спектакля и впереди нас ждёт диктатура массового потребления и тотальных политических репрессий [3]. Соскользнём ли мы в этот неолиберальный потребительский информационный ад? Какие уроки необходимо вынести российским демократическим и государственным институтам из нынешнего кризиса либеральной демократии и её инфосферы в США и в странах Запада в целом?

Следует признать, что в условиях становления глобального гражданского общества и перехода к информационно открытым публичным формам демократии глобальная информационная

сфера переживает кризис, запаздывание процессов трансформаций, которые выражается в дисфункциях институтов и средств массовой информации и коммуникации. Еще в середине XX века американские исследователи считали, что печатные и электронные СМИ, с одной стороны, все чаще становятся экономически зависимыми, а с другой — социально безответственными [4, pp. 78–79]. По их мнению, все чаще в работе либеральных СМИ стали проявляться накапливавшиеся десятилетиями противоречия. Они деформировали институт свободной и независимой прессы и электронных СМИ как в развитых, так и в развивающихся странах. Эти процессы происходили в силу ряда причин.

Во-первых, СМИ сосредоточили в своих руках огромные властные ресурсы, которые употребляются ими по собственному усмотрению. Владельцы СМИ тиражируют свои мнения, особенно в экономических и политических вопросах, дискриминируя мнения оппонентов.

Во-вторых, СМИ все чаще подпадают под контроль большого бизнеса и политиков, которые все жестче контролируют редакционную политику и содержание размещаемой информации.

В-третьих, СМИ оказывают сопротивление социальным переменам.

В-четвертых, СМИ часто отдают предпочтение сенсационной и поверхностной информации в ущерб текущей и актуальной. Развлекательность СМИ зачастую оборачивается бессодержательностью.

В-пятых, СМИ своей деятельностью угрожают общественной морали.

В-шестых, СМИ вторгаются в личную жизнь граждан без всяких на то причин и поводов.

В-седьмых, СМИ контролируются одним социоэкономическим классом — «бизнес-классом». Для новичков доступ в индустрию СМИ затруднен, поэтому свободный и открытый рынок идей оказывается под угрозой.

В дополнение к этим широко распространенным и давно действующим в глобальной инфосфере дисфункциям можно выделить еще несколько, которые все интенсивнее проявляются в последние годы.

Кризис элитарной формы демократии и стремление неолиберального меньшинства сохранить своё господствующее положение в государстве ведет к абсолютизации функции дезинформации. Происходит перерождение сущностного качества информации — достоверного отражения действительности и частичное превращение СМИ в институты социальной и политической манипуляции.

Мотивы и эффекты информационных манипуляций

Функция манипуляции вмонтирована и активно используется в политических технологиях, социальной и торговой рекламе. Как правило, подобного рода действия призваны ввести граждан в заблуждение и заставить совершить политический выбор не в своих и общества, а в ущерб им — в узкокорпоративных интересах. Власть неолиберальных элитарных демократий пытается продолжать формировать и контролировать информационную сферу, которая защищает право сильного и богатого. Такая неоконсервативная информационная сфера не отвечает новым общественным потребностям, но продолжает выполнять функцию управления в интересах элиты. По факту она дисфункциональна для демократии большинства — социальных демократий.

Кризис демократической культуры и масштабные кампании дезинформации востребовали так называемую постправду, в виде специально сконструированной квазиинформации, состоящей из фрагментов реальной информации, вымыслов, слухов и мифов. В этой функции недостоверная информация уже выступает не только как феномен межличностного общения, но и как инструмент инфосферы. Эпоха постмодернизма развернула теории и практики социокультурной жизни от реальности, системности и науки к виртуальности, хаосу и игре. Если еще недавно в общественном сознании подобная информация, как правило, несла на себе печать недостоверности, неправды, то в современных условиях социальные и политические акторы, контролирующие информационную сферу, стараются подать и использовать её как информацию особой, исключительной достоверности. Сегодня с известным допуском можно говорить о том, что вымысел в целях манипуляции всё чаще пытаются заставить исполнять роль правды. Тем более это легко сделать в условиях дозирования информации. Манипуляция заменяет социально эффективное управление, дезинформация — информацию, вымысел — правду и истину.

В инфосфере в условиях рыночных отношений вымысел, скандалы, мифы и слухи становятся товаром. Они продаются и покупаются. Их потребительная стоимость во многом определяется сенсационностью. Специализирующиеся на слухах PR-специалисты продумывают и осуществляют в иносфере кампании распространения сенсаций. В обществе спектакля, стимулирующем избыточное массовое потребление, скандалы и сенсации стали локомотивами успеха не только в шоу-бизнесе и рекламе, но и в политике и экономике.

Появление рубрик «Эксклюзивная информация», «Скандалы». «Сенсации», «Слухи» в прессе, теле- и радиопередачах, интернет-сайтах говорит о том, что на эти феномены сегодня возложена особая задача привлечения внимания пользователей информации к работе конкретного СМИ, канала телевидения, газеты, журнала, сайта, блога с целью повышения рейтинга обращения и соответственно гонораров от дорогой рекламы. В инфосфере возник порочный механизм симбиоза рекламы и недостоверной информации.

Как же оценивают достоверность передач российских радио, телевидения граждане страны? (см. табл. 1)¹.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете достоверность передач российских радио, телевидения, в которых рассказывается о событиях и жизни в стране?» (РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1995, I	1996, V	1997, I	1998, XII	2000, V	2002, XII	2003, X	2004, XI	2008, VII	2012, IV	2013, VI	2014, VI
В основном достоверно, правдиво показывают события	17	12	13	14	14	10	10	17	14	12	15	20
И достоверных и недостоверных передач почти поровну	42	49	42	44	48	54	57	50	53	45	46	50
В основном недостоверно, предвзято показывают события	18	23	25	27	25	25	22	21	20	36	30	20
Затруднились ответить	24	16	20	15	12	11	11	12	13	7	9	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

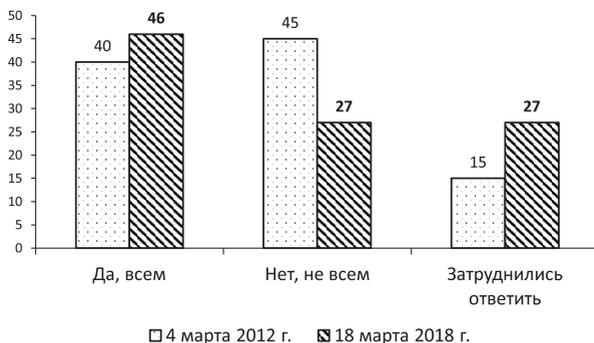
Как видно из представленных данных социологических исследований, уже на протяжении длительного периода времени — двадцати лет граждане достаточно критически оценивают достоверность передач российского радио и телевидения. Всего лишь 20% респондентов в мае 2014 г. заявляли, что передачи радио и телевидения о событиях и жизни в стране являются правдивыми. Половина опрошенных граждан указывают, что СМИ транслируют поровну достоверную и недостоверную информацию, 20% граждан считают, что радио и телевидение недостоверно освещают события [5, С. 50].

¹ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», которые проводятся с участием автора Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д. соц. н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

Такая ситуация не может не сказываться на информационной сфере и реализации в ней одной из главных функций взаимодействия общества и государства — формировании органов и институтов управления. Обратимся к мнениям граждан о ходе предвыборных кампаний, проведении и результатах президентских выборов — важнейшего политического волеизъявления российского гражданского общества (см. диаграммы 1, 2).

Диаграмма 1.

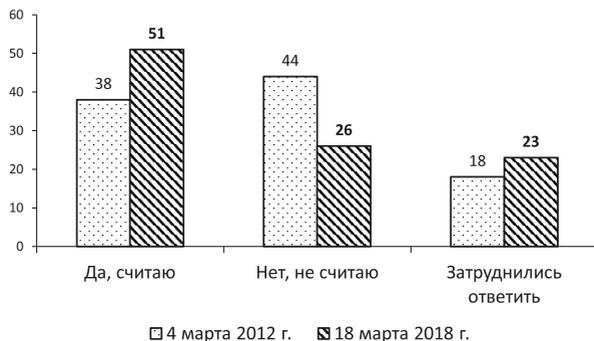
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы считаете, всем ли кандидатам в президенты в ходе предвыборной кампании были предоставлены равные возможности для изложения своих взглядов и программ?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Диаграмма 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы, что выборы президента РФ прошли честно и их результат является легитимным (законным)?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

На вопрос о том, всем ли кандидатам в президенты в ходе предвыборной кампании были предоставлены равные возможности для изложения своих взглядов и программ, граждане в 2018 году (46%) заметно позитивнее, чем в 2012 году (40%) оценили условия проведения предвыборной кампании [6, С. 35]. Ещё более позитивная динамика наблюдается по вопросу о том, считают ли респонденты, что выборы президента РФ прошли честно и их результат является легитимным (законным)? Больше половины респондентов в 2018 году считают прошедшие выборы Президента РФ и их результат легитимными. Тогда как в опросе сразу после прошлых выборов так считало только 38% [7, С. 36].

Присутствовал ли феномен информационных манипуляций на последних выборах Президента РФ? Ответ на этот вопрос дают данные таблицы 2.

Таблица 2.

Мнение респондентов о том, кого из кандидатов во время предвыборной кампании незаслуженно критиковали в средствах массовой информации (телевидение, радио, пресса, интернет)? (РФ, май 2018. N = 1617. % от числа опрошенных)

Кандидаты	%
Грудинин П.Н.	21
Собчак К.А.	16
Путин В.В.	6
Жириновский В.В.	5
Явлинский Г.А.	4
Титов Б.Ю.	1
Сурайкин М.А.	1
Бабурин С.Н.	0
Незаслуженной критики не было	61

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социологически значимыми стали ответы относительно пяти кандидатур участвовавших в этих выборах: Грудинин П.Н. (21%), Собчак К.А. (16%), Путин В.В. (6%), Жириновский В.В. (5%), Явлинский Г.А. (4%). Как видно из представленных выше данных, российские граждане достаточно определенно видят особенности и недостатки в работе отечественных СМИ. По своей структуре и формам проявления дисфункций отечественные СМИ совпадают в развитии с глобальными тенденциями. Гласность как порождение «кризиса правды» и сверхзадача работы СМИ по достовер-

ному отражению социальной реальности все больше становится востребованной в нынешних условиях [8, С. 37].

Социально-политические последствия распространения феномена недостоверной информации разрушительны и глубоко аморальны. Ложь, вымысел, полуправда не могут лежать в основе конструктивной деятельности институтов социального и политического управления в целях устойчивого развития. Слишком велики и зачастую трагичны издержки. Законы биологической и социальной формы движения материи предполагают достоверное информационное отражение среды. Научная информация, истина, правдивое отражение социальной реальности являются моральными и профессиональными императивами выстраивания успешной стратегии жизнедеятельности против меняющихся угроз и вызовов. Именно недостоверная информация, как показывает наука, пытается деформировать информационную сферу и является главной угрозой для эволюционно развивающихся устойчивых государств и обществ.

Последствия такой ситуации известны. Жизнь в её многообразии биологических и социальных форм не может возникать из недостоверной информации, которая является формой выражения хаоса и небытия. Она будет искать системные источники, опоры и средства своего будущего материального бытия и духовного производства. В том числе средства технологические, социальные и политические. Предпосылки этих позитивных изменений заложены и диалектически вызревают в самой информационной сфере. В этой связи, необходимо исследовать и понять мотивы и механизмы социально-политических процессов общества в США, в информационно-технологическом кильватере за которым во многих аспектах социокультурной жизни идёт российский социум.

Приход Д. Трампа в Белый дом по сути является результатом информационно-технологического конфликта и ещё одной победы социальных сетей «Интернет» над постмодернистскими СМИ. Стратегическое преимущество социальных сетей заключается в возможности осуществления функции персональной коммуникации, в отличие от традиционных массовых печатных и электронных СМИ, которые остаются односторонними трансляторами. Барак Обама успешно использовал Интернет для сбора средств в свой предвыборный фонд и понял организующую и мобилизующую силу Интернет. По его мнению: «Социальные медиа являются действительно мощным инструментом, благодаря которому люди с общими убеждениями могут объединиться, узнать друг о дру-

ге, но потом для них важно общаться вне интернета, встретиться в баре, в религиозных местах, в общинах, узнать больше друг о друге, потому что правда в том, что в интернете все упрощенное, а когда люди встречаются друг с другом, оказывается, что их взгляды очень запутаны»¹. Другими словами, интернет не обладает монополией на социальную истину, она рождается в многообразии практик человеческой деятельности, в том числе и межличностного, не опосредованного ИКТ общения.

Однако правда заключается и в том, что цифровые технологии не стоят на месте. Политические коммуникации диверсифицируются и приобретают новые формы и качества, которые позволяют гражданскому обществу на широкой социальной основе выстраивать эффективный гражданский контроль за властью, на основе верифицируемой по критерию достоверности информации. На старте этой эпической социальной информационной реконструкции еще трудно разглядеть контуры будущего. Мастер реалистической прозы XIX века, создатель теории точного слова Гюстав Флобер, считавший, что вне правды жизни нет прекрасного, видел диалектику этого процесса в том, что будущее тревожит нас, а прошлое держит, и поэтому настоящее ускользает. Сегодня цифровое будущее зовет и улыбается нам. Прошлые разрушительных войн, политического насилия и угнетающего для биосферы обогащения сопротивляются и тормозит развитие. И поэтому мы в том кратком миге, который и есть настоящая жизнь, обречены построить мост в цифровое гражданское будущее. Научные знания беспристрастно показывают, что этот процесс имеет объективный характер и, несмотря на сопротивление нелиберального технологического и политического прошлого, начинает в настоящем выстраивать социально ориентированный технологический базис и социально-политическую надстройку общества для будущих поколений.

На самом деле прорастание будущего в настоящем не останавливается никогда. Аналитическое агентство We Are Social и крупнейшая SMM-платформа Hootsuite, занимающаяся продвижением компаний, брендов или продуктов в социальных сетях подготовили отчет о глобальном цифровом рынке Global Digital 2018². Сегодня во всем мире интернетом пользуется более 4 миллиардов человек. Больше половины населения земного шара сегодня живёт в режиме онлайн. Две трети из 7,6 млрд мирового населения имеют мобильный телефон. Более половины из них относятся к классу «умных», которые предлагает интернет, где бы они ни находились.

¹ <https://inforesist.org/internet-opasen-tam-vse-uproshheno-barak-obama-dal-intervyu-printsu-garri/>

² См. <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/>

Вольно или невольно большинство населения на нашей планете уже участвует в строительстве цифрового моста из прошлого в будущее. Важно не поддаваться искушениям отживших во времени ценностей и страстей, по случайной ошибке или недомыслию не свалиться в хаос прошлого, как это уже не раз происходило с нашей страной. Наблюдая за тем, как мы сами в нашей стране в непростых условиях приняли своевременное волевое политическое решение, и этап за этапом строим реальный Крымский мост, есть надежда, что мост в цифровое будущее может быть построен на основе достоверной информации о единстве целей сохранения жизни для человека, общества и природы — гарантии устойчивого глобального гражданского общества.

Библиографический список

1. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р.К. Баландина. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 576 с.
2. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине; или Кибернетика и общество / 2-е издание. — М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. — 344 с.
3. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. — М.: Логос, 2000. — 184 с.
4. Fred S. Gilbert, Theodore B. Peterson and Wilbur Schramm. Four Theories of Press (Urbana: University of Illinois Press, 1956).
5. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 года. — М.: ИСПИ РАН, 2014. — 52 с.
6. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. — 108 с.
7. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. — 108 с.
8. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. — 108 с.